— Дуру не трет, а то... уди отрежем. — улыбнулся казак. Двух казак чужого взвода. Григорий видел, как двое подняли серый сверток — фарапо (у нее выпирали под ним обветренные голые [illegible]), и взобравшись на лесы вкинули в проем. Стена, где отпиралась плохо прибитая пластина. Стена выходила в сад. Над каждым станком коптилось вверху грязное, прокопченное окошко. Казаки застучали взбираясь на перегородки, т.-е. посмотреть, что будет делать уговоренная у от пролома франия; некоторые спешно выходили из помещения. Зверевое любопытство толкнуло и Григория. Он подставил за перекладину подтянулся на руках к окошку, и найдя ногами опору заглянул вниз. Десятки глаз глядели из прокопченых окошек на лежавшую под стеной. Она лежала на спине подняв ноги свободно и раскинув руки, сверкая пальцами голой и красно смуглой. Лица ее Григорий не видел но слышал как сам этих казаков, торчавших у окошек, и увидел, приятной и мягкий, сена.

Она лежала долго, потом встала на четвереньки, уже другими подымая за руки, Григорий ясно видел это. Качаясь поднялась на ноги и растерянная, чужая и незнакомая обвела окошки долгим, долгим взглядом. И пошла цепляясь одной рукой за кустики жимолости, другой отпираясь и отталкиваясь от стены...

Григорий прошел с перегородки растирая радостно горло, он задохнулся. У дверей ему кто-то, он даже не помнил кто, должно а ясно сказал:

— Звякнешь кому — смотри крестом, убью. Ну?

На занятиях выводил офицер увидев оторванную пуговицу на шинели Григория спросил.

— Кто тебя тянул? Это еще что за мода?

Григорий глянул на крючок вдавленный в сукне оторванной пуговицей и вспомнил [illegible] в первый раз за длинное время чуть-чуть не взял плевел.

V.

Над степью желтой солнечной зной. Желтой полем дотягивается скошенное нескошенное возревшие залило пшеницы. К частям косилки не притронулась рука, зверя не подняты головы-жнивья, наволока неба на [illegible] нарам. Там, где кончается пшеница — шершавая [illegible] долина.

Куст скочевал в степь. Косили жито. Рвали в косилках Лошадиная сила забухавшие в [illegible] в праздно полдне [illegible] ... ветер, напоенный от Дона редкими волнами, подбирал поля поль, кутал колючее сжатое Марью, как чабрец.

Петро, летавший с косилки вотще с утра уберет половину обыкновенно бакланил. Тяжелый теплый [illegible] воду и через минуту сбежалось во рту, мокрая рубаха и тужурка, текло с лица, шкварилось в ушах [illegible]